

Т. К. Кохнович

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ИНИЦИИРУЮЩИЕ РЕПЛИКИ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ

Повышенный интерес лингвистов к диалогической речи, к вопросам коммуникации в целом объясняется растущим пониманием значимости данных проблем.

Диалогическая речь – разговор, при котором происходит обмен информацией, мыслительным содержанием. Диалог – наиболее естественный случай коммуникации. Как отмечал Л. В. Щерба, подлинное свое бытие язык обнаруживает в диалоге. Даже с развитием новых коммуникативных технологий наше повседневное общение состоит из диалогического взаимодействия. Классической формой диалога считается вопросно-ответный комплекс. Г. Хельбиг отмечал, что элементы диалога образуют неделимое единство: предикация ответа является зависимой от вопроса. Реплики диалогического единства разделяются на стимулирующие (инициативные) и реагирующие (реактивные). Каждая из реплик диалога еще не является самостоятельным высказыванием, лишь в совокупности они могут составить целостную единицу языкового общения. Диалог начинается с инициирующей

реплики. Это своеобразный толчок к общению, он предполагает тему разговора и определенную модель реагирующего высказывания. В вопросно-ответной форме диалога говорящий употребляет вопросительные высказывания в тех случаях, когда он недостаточно информирован о чем-либо, когда он намеревается завязать разговор или когда адресант побуждает собеседника к сообщению по названной теме. Таким образом, стимулом к порождению вопроса служит факт «несоответствия знаний инициатора знаниям респондента» (О. Д. Белецкая). Говорящий может вообще не преследовать конкретной цели, а задать риторический вопрос, отдав инициативу партнеру.

Исследования лингвистов показывают, что иницирующими репликами вопросно-ответных единств являются, в основном, местоименные и неместоименные вопросы. Интеррогативность неместоименных вопросов оформлена определенным порядком слов и восходящим движением тона. Сущность этого типа вопросов, по мнению Л. М. Михайлова, состоит в том, что в качестве вопросительного слова может выступать любой компонент высказывания. В связи с этим указанный автор отмечает неточность терминов, предложенных для характеристики коммуникативной сущности неместоименных вопросов: *общий вопрос, глагольный вопрос, вопрос к предикативу*. В научной литературе неместоименные вопросы часто называют «подсказывающими», так как они требуют подтверждения или опровержения информации. В одночленных неместоименных вопросах начальное положение может занимать как главный член вопроса, так и его распространяющие члены: *Heute noch?*. Вопросы общего характера могут выражать также предположение в осторожной, ненавязчивой форме. При этом положительный по форме вопрос выражает предположение о наличии запрашиваемого факта в действительности, отрицательный – предположение об отсутствии этого факта (Л. А. Остроухова): *Schon zurück? Bist du nicht müde?* Неместоименные вопросы могут выступать в диалоге в своей вторичной функции – в виде вопросов-побуждений. Немецкий лингвист У. Энгель называет их самой вежливой и самой частотной формой побуждения в современном немецком языке. Их особенность составляет употребление модальных глаголов в индикативе или конъюнктиве, а также формы кондиционалиса: *Können Sie...? Könnten Sie...? Würden Sie ...?* Экспрессивный эффект возникает за счет смягчения побудительного смысла высказывания интеррогативной формой.

По форме выражения и по функциям в современном немецком языке различают три основные разновидности вопросов без вопросительного слова, которые используются как иницирующие реплики в диалоге (Duden): 1) двучленный (альтернативный) вопрос, в котором вводится альтернатива с союзом *oder*; 2) одночленный вопрос с постановкой финитного глагола на первое место; 3) удостоверительный вопрос с финитным глаголом на втором месте. Наиболее частотной является вторая разновидность, которая составляет около 70 % употреблений, наименее частотными являются альтернативные вопросы, их доля составляет около 5 % (Л. А. Остроухова). Удостоверительные вопросы формулируются с целью проверки правильности уже имеющегося представления. Говорящий закладывает в вопросительную

форму долю сомнения, удивления: *Ihr habt die Möbel umgestellt?* (О. А. Кострова). Данные вопросы называются иногда подтвердительными, сегментированными, разделительными. Они используются для установления контакта между собеседниками. Конечные вопросительные элементы типа *nicht? nicht wahr? ja?* часто называют индикаторами удостоверительных вопросов. Имеющиеся последования позволяют отметить, что разделенные (разделительные) вопросы, являясь подвидом общего вопроса, имеют ослабленную интеррогативную семантику и реализуют различные интенции (А. В. Сытько).

В. Д. Девкин выделяет на материале разговорного немецкого языка три типа интеррогативов по структурному признаку: общие, частные и альтернативные вопросы. Автор отмечает, что коммуникативное напряжение, создаваемое местоименным вопросительным словом, разрешается путем называния того компонента информации, который необходим для решения коммуникативной задачи. Вместе с тем имеются такие местоименные вопросы, с помощью которых говорящий показывает, что он не владеет сведениями о запрашиваемой ситуации. В таких случаях речь идет о фразеологизированных высказываниях типа *Wie geht es? Was ist los? Was soll das?* При этом некоторые вопросы являются эмоционально-окрашенными: *Was ist in dich gefahren?* (А. Д. Травкина). Реплики, выраженные подобными вопросительными высказываниями, имеют ослабленное значение запроса информации, вынося на первый план эмоционально-оценочные значения. Использование не одного, а нескольких вопросительных высказываний может усиливать эмоциональное воздействие и выражать широкую гамму эмоций: от удивления, недоумения, восхищения, до сомнения, иронии и т.д. С. Левинсон отмечает, что местоименные высказывания типа *Warum nicht im Bett lesen?* содержат скрытое побуждение к действию и допускают только одну интерпретацию (в данном случае вопрос может быть истолкован только как предложение: *Давайте почитаем в постели!*). Вне противопоставления местоименных и неместоименных вопросов стоят вопросительные конструкции с *ob*, имеющие порядок слов придаточного предложения: *Ob er kommt? Ob ich lieber das grüne Kleid anziehe?* (Т. А. Лозинская).

Некоторые лингвисты утверждают, что в качестве иницирующей реплики в диалоге может использоваться риторический вопрос как эффективное средство интенсификации высказывания. В этом случае риторический вопрос может сопровождаться реагирующей репликой, непосредственно связанной с его содержанием (С. А. Белоколоцкая). О наличии исходного суждения, содержащего основу вопроса в диалоге, говорят Г. В. Бырдина, М. Я. Блох. Это означает, что вопросительной реплике в диалоге должна предшествовать еще одна реплика. В таком случае можно говорить о трехчленном вопросно-ответном единстве.

Во всех случаях, однако, лингвисты видят целевую установку вопросительных высказываний в том, чтобы вызвать ответ, соотносимый с вопросом. Смысловая связь вопроса с ответом является непременным условием успешной коммуникации. Отсюда следует, что типы ответных реплик можно предсказать, исходя из структурно-семантической реплики-стимула.

Вместе с тем представляется возможным отметить, что связь вопроса с ответом может быть несколько отдаленной и не связанной со структурой вопроса. Наше изучение 150 диалогических единств показало: в ответной реплике несоответствие запросу информации составило в неместоименных вопросах 27 %, в местоименных – 25 %.

Диалогическое единство как коммуникативная единица создается усилиями двух партнеров благодаря их кооперации, координации межличностной деятельности. Вопросительные высказывания обладают не только открытой направленностью на собеседника, но и провоцируют участие собеседника в диалоге: вопрос требует ответа. Вопросные образования – это структуры, не просто заканчивающиеся вопросительным знаком на письме или вопросительной интонацией в речи, а в первую очередь такие, «которые обязательно требуют рефлексии со стороны собеседника» (И. Г. Щепкина). Коммуникативный потенциал вопросительных конструкций, взаимодействуя с их лексическим наполнением, реализует множество значений разного типа.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что специфику вопросно-ответного диалогического единства составляет ассиметрический дуализм: вопросительная форма высказывания в качестве иницилирующих реплик может выражать целый ряд коммуникативных намерений.